

Не успел Вандалье присоединиться к скелетам Кнохена чтобы отпраздновать увеличение ранга Сэма и Кнохена, как влетели могильные пчелы и схватили его.

- Я вроде как скоро буду завтракать, - сказал им Вандалье.

- Бз-з-з-бз-з-з-бз-з-з-з.

Похоже, дело было срочное, кладбищенских пчел не останавливало то, что Вандалье был голоден.

Вандалье в какой-то степени мог понять намерения прирученных насекомых, но не полностью. Возможно смог, если бы попробовал использовать формой духа чтобы слиться с ними, но...

- Королева зовёт меня.

- Зовёт, королева зовёт.

Вандалье лишь понял, что его зовет королева пчёл.

Это были пчёлы-монстры. Мысль отдельно взятой рабочей пчелы слишком простая, чтобы завязать диалог.

Сэм и Кнохен просто помахали руками на прощание.

Он был голоден и начал есть овощи, прораставших прямо из его руки, используя технику привязки растений. Затем они прибыли к гнезду могильных пчёл, которое стало ещё больше.

-Бзззз-бзззз-бзззз

Солдат могильной пчелы, который в три раза больше рабочей, подлетел к Вандалье.

Могильные пчелы жили так же, как обычные пчелы и муравьи, но очки опыта не были разделены между всеми пчелами в группе. Даже если они охотились на врагов, только отдельные пчелы-охотники будут получать очки опыта.

Могильные пчелы, переходящие от рабочих пчел в пчелы-солдаты, повышают свой ранг, а также имеют возможность отделиться от Вандалье и начать охранять гнездо. Это было инстинктивное желание, так что ничего с этим не поделаешь.

Вандалье понимал, что защита гнезда и королевы является для пчел самым важным. Поэтому он только рабочих пчел оборудовал навыком техники связывания насекомых.

Проблема была...

- Я вам сказал, не сырую, - запротестовал Вандалье.

Солдат могильной пчелы держал в передних лапках данго из гусениц\*.

\*П/п: Данго – японские шарики моти на палочке, обычно подают с соевым соусом.

Вандалье не отказывался есть жуков, но сырые ему не нравились.

Не решившись воспользоваться огнем внутри гнезда, Вандалье в конце концов просто принял данго из гусениц, не съев их.

\*\*\*

- А что если бы у меня были дреды? – спросил Вандалье, вслух озвучив пришедшую ему в голову мысль.

Дарсия моргнула.

- Вандалье, мы не знаем, что такое дреды, поэтому я не знаю, что такое «носить дреды».

- Это вот такая прическа.

Вандалье с помощью нитей сделал из волос дреды чтобы показать своей матери, которая была замучена и сожжена на костре, и сейчас в качестве духа живет в небольшом фрагменте кости. А у Вандалье было достаточно волос, чтобы сделать дреды.

Когда волосы собраны вместе, то открывается шея и острые уши, что само по себе было приятно. Вандалье подумал, что с такой прической можно ходить до осени.

- Вау! Как будто к твоей голове приклеили белых гусениц! – воскликнула Дарсия. – На Земле «дреды» означают «гусениц»?

- Не думаю...- ответил Вандалье. Предвидя, что новая прическа вызовет непонимание, которую едва ли можно превратить в шутку, он быстро вернул волосам прежний вид.

Тем временем пчелиная матка, которая была ещё больше солдатские пчелы, появилась в сопровождении других пчел.

Она находилась в таком отчаянии, что немедленно позвала Вандалье.

- Бззз-бззз-бззз.

- Щёлк-щёлк-щёлк.

Крылья, челюсти и экзоскелет издавали шум, а сама пчелиная матка закружилась в танце.

- Ясно. А потом? – Вандалье кивнул и попросил её продолжить.

Видя, что это повторяется по несколько раз, Дарсия вздрогнула, прошептав про себя:

- Не понимаю. Что матери делать в таком случае?

Она не знала, о чем разговаривал сын со своим другом. Что она должна была делать?

То, что родитель беспокоится, не было ничего плохого, но что делать, если друг – огромное насекомое?

Она попросила сына пересказать их разговор.

- Она говорит, что хочет возродиться в яйце, которое собирается отложить для дальнейшего развития, - объяснил Вандалье.

- Поняла, - проговорила Дарсия. – Но разве не достаточно просто повесить её ранг? У неё же ещё есть время?

В Лямбде каждый монстр зарабатывал очки опыта, как только уровень достигал ста, ранг повышался после выполнения определенных условий.

Таким образом, и королева могильных пчел могла повысить свой ранг. Но по какой причине пчеломатка решила отказаться от своей нынешней жизни и просила Вандалье о псевдореинкарнации?

- Я тоже спросил об этом. Она получила «указание», - ответил Вандалье.

- Ты имеешь в виду работу Указания? – удивленно спросила Дарсия.

Сын кивнул.

- Не припомню, чтобы давал ей подобные распоряжения.

На Сэма и Кнохена эффект распространился тут же, поэтому ничего удивительного в том, что могильные пчелы тоже оказались под её воздействием.

Однако странно, что Вандалье, который по идее ими управлял, об этом ничего не помнит.

В сказаниях и легендах воины вместе с работой Указанием наставляли людей, учили их каким путем следовать, направляли на добрый путь, делали дружбу с последователями крепче и вместе преодолевали точку жизни и смерти. Эффект Указания на последователей является результатом этих событий.

Вандалье просто закатил вечеринку в день, когда сменил работу.

- Если ранги увеличатся у всех, то праздник можно растянуть на какое-то время.

-Бззз-бззз-бззз

- Эм, сон? Если подумать, то мне снится один такой, что само по себе редкость, - сказал Вандалье.

- О боги, сон? Ты же говорил, что во сне ничего не видишь! Какой сон тебе приснился? – воскликнула Дарсия.

- Я совсем один гулял в темном месте, чувствовал одиноким и спрашивал, не придет ли кто-нибудь? Вдруг все собрались вокруг меня и мы все вместе начали играть, - ответил Вандалье.

Его взяли на прогулку под звездным небом по дороге к крепости.

Вспомнив об этом, вполне возможно, что это был Сэм и Кнохен.

- Хи-хи, хорошо что тебе снятся добрые сны, - сказала Дарсия, улыбаясь сыну.

Сон привиделся от Ночного экипажа и Костяной Крепости. С точки зрения Церкви Альды, враждебно настроенной к мертвецам, и Гильдии путешественников это был не сон, а скорее ночной кошмар, и улыбаться было нечему.

- В любом случае, раз я их направляю, то не могу отказать, когда меня просят, - ответил Вандалье. – Я сделаю то, что от меня хотят.

Пчелиная королева счастливо щёлкнула челюстью и отложила яйцо в протянутую руку

Вандалье.

- Ну, тогда до встречи! – сказал он.

Вандалье отделил душу пчелиной матки. Он думал, что будет трудно её извлечь, но то ли потому, что пчела добровольно согласилась, то ли в силу Указания: пути дьявола, но всё прошло гладко.

Полупрозрачное белое яйцо в форме рисового зернышка, которое по размерам было с человеческое дитя, теперь хранило душу пчелиной матки. Тельце королевы-пчелы упало на землю.

- Между прочим, кто будет ухаживать за яйцом? – спросила Дарсия.

- Могильные пчелы, разве нет?.. – Вандалье оглянулся и понял, что остальные пчелы вернулись к своим обязанностям.

\*\*\*

После консервации тельца пчелиной матки держал и выращивал яйцо.

- Не думал, что буду с такой скоростью растить второго ребенка.

Первым была Паувина.

Но Паувина, Джадал, Варби и Рапичоге не похоже, что были этим довольны.

- Ко мне никогда так не относился! – возмутилась Паувина.

- Ко мне тоже!

- Я тоже так хочу!

Рапичоге застонала в знак согласия.

Паувина, которой в этом году бы исполнилось пять лет, была ростом со взрослого человека. Пусть её рост не соответствовал возрасту, на вид она восьмилетний ребенок. Девочки росли быстро... Хотя скорее сказывалось влияние крови благородных орков, представители этой расы ростом достигали до трёх метров, а развитие происходило быстрее, чем у людей.

Дочь Бильды Варби и дочь Басдии Джадал были очаровательны, как и обычные пятилетние девочки, а Рапичоге...ничуть не изменилась. Что и следовало ожидать от лоскутного зомби.

Отношение, о котором они говорили... Вандалье облизывал яйцо пчелиной матки.

- Я так делаю, чтобы плесень не появилась на яйце, - ответил он. Вандалье имитировал то, как насекомые заботятся о своих яйцах и был сбит с толку протестами Паувины и других девочек.

- Тогда и меня оближи, чтобы плесень на мне не выросла!

- Ты принимаешь ванну, ведь так? Плесень на тебе точно не вырастет.

- Оближи меня!

- Интересно, как ты яйцо облизываешь.

Кажется, девочки заинтересовались языком Вандалье, который благодаря навыку увеличения тела вытянулся на четыре метра. Это как для кошки игрушки.

Милое детское поведение вызывало определенные неудобства.

- Аау! – простонала Рапичоге.

- Нет, не надо, - ответил Вандалье и, глядя на неё думал что произойдет, если он лизнет её.

У Рапичоге были крылья птерозавра, хвост начинался у бедра и заканчивался жалом могильной пчелы. Руки и ноги ниже локтей от огров, чувственное женское тело и красивое лицо молодой девушки.

Ничего удивительного, что Вандалье колебался лизнуть её.

В Талосхайме не отмажешься тем, что она мертвец и на её теле были швы.

- Простите что помешала, но можно вас на пару слов, Данна-сама? – Белмонд, которой было приказано зайти в личную мастерскую Вандалье под замком, выглядела встревоженной. Тем временем хозяин в окружении детей был занят уходом за яйцом насекомого.

Похоже, обстоятельства были ещё в допустимых пределах. Нет, было ещё кое-что, что её интересовало.

- А, Белмонд, спасибо за труд, -сказал Вандалье. – Я подумываю, чтобы пересмотреть план вашей операции.

- Это Белмонд! – воскликнула Паувина.

- Привет! – крикнула Джадал.

- Привет, Оджо-самы! – поприветствовала Белмонд детей. – Данна –сама, по-поводу плана операции... Вы имеете в виду эту вещь?

«Эта вещь», на которую Белмонд многозначительно кивнула, была капсулой, где помещалась её бывший мастер Тернесия, которая погружена в таинственную жидкость в состоянии между жизнью и смертью.

Это напоминало женский манекен из белого камня. Искусно выполненный, у него не было лица. Хотя казалось, что руки и ноги начнут двигаться в любой момент.

Он был такого же роста, что и Белмонд. Руки той же длины, что и у неё, выпуклости в груди и бедрах были как у Тернесии.

- Да, - сказал Вандалье.

Видя что он не испытывает чувства вины, Белмонд схватилась за грудь.

- Данна-сама, а что ты со мной сделаешь после того, как отдашь мне тело с тако красивой фигурой?

- Ну, сложновато будет внести изменения в форму вашей груди, поэтому я думал просто

пересадить грудь прямо вам, - объяснил Вандалье.

- Я вся к вашим услугам, Данна-сама, - сказала Белмонд. - Если хочешь, можешь делать с моим телом что угодно, я приму...

- Какие глупости ты говоришь обо мне! - сказал Вандалье. - Я уверен в том, как отношусь к людям.

- Поняла. Делайте как считаете нужным, Данна-сама.

Белмонд согласилась в итоге, но Вандалье думал, что она завалит его жалобами, когда дело дойдет до хвоста.

Конечно же она не сопротивлялась. На самом деле она была счастлива.

- Ван, а среди вампиров есть только такие, как Элеонора? - спросила Басдия с серьезным взглядом.

- Без комментариев...- произнес Вандалье, отказавшись отвечать. Он не думал, что такие существуют, но вероятность...

Подумав, Вандалье не стал опровергать, что такая вероятность существует.

- Вандалье, ты причинишь девушке боль прежде, чем она станет невестой, так что возьми на себя ответственность, - сказала Дарсия.

- Эм, Дарсия-сама, если так рассуждать, то Вандалье -сама не может проводить женщинам операцию? - спросила принцесса Левия.

- Не надо заходить так далеко, какая ответственность...- возмутилась Белмонд. Она не могла дождаться, когда Вандалье сделает ей операцию.

У неё были свои опасения, но радость получить от Вандалье все перевешивало.

Прямо как во сне.

- Я была без ума от счастья, что мои формы остались в рамках приличия, - добавила она.

Даже она считала, что её бывший мастер Тернесия была прекрасна. Но её красота не была элегантной.

Её речь и манера одеваться объясняли, почему она выглядела как проститутка... Хотя это впечатление было непродолжительным, так как она никогда дважды не бросала взгляд на других, не говоря уже о флирте.

- Я постараюсь, думаю, всё будет хорошо, - сказал Вандалье.

Вандалье находился лицом к лицу с Тернесией всего несколько минут, но она не особо производила впечатление проститутки, и он думал, что если заменит Белмонд ниже шеи на тело Тернесии, то ничего неприличного не будет.

- Белмонд, ты станешь пуф-пуф\*? - спросила Паувина.

\*П/п: Детское звукоподражательное слово, которое означает «пухлый-припухлый» или

«сладострастный» - наиболее подходящий перевод в данном случае. Но данный вариант не соответствует лексике персонажа.

- Мышцы какие нравятся Королю? – спросила Варби.

- Я тоже думаю, что она станет пуф-пуф, но я не собираюсь пересаживать мышцы, - ответил Вандалье. – Её у них достаточно.

- Тело становится тяжелым. Пока мои пальцы на ногах и на руках шевелятся, а язык двигается, проблем не будет, - сказала Белмонд.

- Ком...паньон? – простонала Рапичоге.

- Ну, я верю, что стану твоим лоскутным компаньоном...- Белмонд горько улыбнулась детям, которые невинно сравнивали её с манекеном после операции и вопросу Рапичоге, которая интересовалась, будет ли у неё друг.

Внезапно Белмонд стало известно о человеке, который всё это время молчал, наблюдая, как что-то корчится с налитыми кровью глазами.

- Кстати, что он делает? – спросила она.

- Лучиано? Изучает кусок плоти, - ответил Вандалье.

Бьющиеся в судорогах куски плоти без костей и органов образовались в результате попытки воскресить Дарсию с помощью неполного, но работающего устройства.

Когда произведенные устройством куски плоти соединились и слились, то образовали единую плоть, однако сколько бы времени не прошло, как бы Вандалье не бился, плоть так и оставалась плотью.

Вандалье попробовал добавить кровь Короля Демонов, но ничего особо не изменилось.

Но сегодня утром появились первые движения. Похоже, ситуация сдвинулась с мертвой точки.

- Он говорил, что это может быть рождением новой жизни, - проговорил Вандалье.

- Новая жизнь, - повторила Белмонд. – Понятно.

Они вдвоем смотрели на бьющийся в судорогах кусок плоти внутри аппарата, что напротив Лучиано. Он напоминал огромный горшок.

Образовался густой, телесного цвета суп, который пенился и пузырился, будто кипел. Выступали куски мяса, напоминавшие человеческие руки, а также змеиные головы то появлялись, то исчезали на небольшом расстоянии от поверхности прежде чем обратно нырнуть в кусок мяса.

- Такое ощущение, будто измученные души варятся в адском котле, - сказала Белмонд.

- Какое совпадение, - ответил Вандалье. – Я тоже так думаю.

- Время от времени появляется что-то напоминающее человеческую голову... Такое ощущение, что она чем-то похожа на меня, - сказала Дарсия. – А что делать, если у меня вырастет много голов?

Разногласий особо не было, но это не рождение ново жизни, а мертвая душа, пытающаяся выползти из ада.

Вандалье пока не мог видеть его статус, а заклинание оценки дало ему только «таинственный, дергающийся в судорогах кусок плоти», поэтому пока было неясно, живое ли это существо или мертвое.

- Как оно остается живым, ваша светлость? – спросила принцесса Левия. – У него нет ни одного органа, о костях вообще молчу.

- Время от времени мы даем немного еды, - сказала Паувина.

- Он так радостно ест, когда мы даем мясо! – добавила Джадал.

Похоже, они вдвоем кормили его.

- Он правда ест, - сказала Паувина.

У него отсутствует рот и желудка, пока Вандалье не дал ему кровь, ничего кроме мяса не было, но Кусок мяса похоже еду съел. Вероятно, принцип тот же, что и у одноклеточных организмов, поглощающих пищу.

Кусок-мяса без разбора поглощал все, к чему соприкасался, поэтому был чрезвычайно опасен. Вероятно, было лучше, если Вандалье создал вокруг него ограждение, чтобы дети не упали.

- Но оно не ест овощи, - сказал Джадал.

- Если мы скармливаем ей живую лягушку, оно выплёвывает, - сказала Паувина. – Говоришь ему, что он не вырастет, он не слушает, слишком придирчив в еде.

- Понятно, значит, он не ест живых, - заключил Вандалье.

У него не было головы и ушей и не может слушать, как его ругают, но это было в какой-то мере безопасно. Не исключено, что оно просто не любило лягушек, поэтому Вандалье решил посмотреть, будет ли оно питаться живыми мышами, рыбой или нежитью.

- Кажется, меня кормят дети, - сказала Дарсия. – И мне дают лягушек...

Она была в шоке от того, что кусок плоти, что являлся неудачной попыткой оживить её, кормили.

- Ну мам, лягушки просто прекрасны! – сказал ей Вандалье.

Несмотря на ожидания Лучиано, поглощенного исследованием, кусок мяса пока ещё не был живым существом.

- Будь то монстр или человек, ему явно чего-то ещё не хватает, чтобы стать живым созданием, - заключил Лучиано, возвращаясь к простому наблюдению.